

Акименко Надежда Акимовна

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ЭПИЧЕСКОГО СКАЗИТЕЛЯ В ПОЭМЕ "БЕОВУЛЬФ": ЦЕЛИ, ЦЕННОСТИ, СТРАТЕГИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/52.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 137-139. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ЭПИЧЕСКОГО СКАЗИТЕЛЯ В ПОЭМЕ «БЕОВУЛЬФ»: ЦЕЛИ, ЦЕННОСТИ, СТРАТЕГИИ

Акименко Надежда Акимовна
Калмыцкий государственный университет

Рассмотрение личности эпического певца-сказителя дает возможность объективного рассмотрения постоянных характеристик языкового сознания и коммуникативного поведения заданного типа, предписанного для исполнения роли и предусматривающего использование целого ряда стратегий [Карасик, 2000, с. 5]. Предлагаемая статья имеет целью рассмотреть репертуар таких стратегий, выявить их содержание и определить вербальный механизм их реализации.

Англосаксонская эпическая поэма “Беовульф”, созданная в конце седьмого – первой трети восьмого века, повествует о предполагаемых в прошлом, свершившихся героических событиях до эпохи Великого переселения народов [Гуревич, 1975, с. 9; Мельникова, 1987, с. 10]. Имена сказителей, творивших в рамках установившейся эпической традиции, неизвестны, так как основная цель эпического певца состояла в прославлении воинских доблестей героя, а впоследствии мудрого правителя, Беовульфа:

quoth that of all the kings of earth,
of men he was mildest and most beloved,
to his kin the kindest, keenest for praise [Chapter XLIII].

Согласно проведенному анализу текста, к системе ценностей коммуникативной личности относится языческая вера в судьбу, “ветхозаветного” Бога, скорее всего, как более позднее привнесение, принадлежность к роду, долг перед ним. Расчленение целостной ткани поэмы на языческие мифоэпические и христианские пласты повествования становится задачей трудноразрешимой, поскольку они слиты воедино в речи и сознании певца.

О языческих верованиях можно судить по наличию в тексте поэмы лексики, номинирующей мифических персонажей *etins*, *Eotens*, *giants* в словосочетаниях *old-sword of Eotens*, *elves*, *evil-spirits*, в существование которых верили. Христианские “вкрапления” эпического певца включают ветхозаветные, но никак не новозаветные сюжеты (несомненно, известные сказителю), что, вероятно, связано с их относительной близостью основным сюжетам древнегерманской космогонической мифологии:

Whiles they vowed in their heathen fanes
altar-offerings, asked with words
that the slayer-of-souls would succor give them
for the pain of their people. Their practice this,
their heathen hope; 'twas Hell they thought of
in mood of their mind. Almighty they knew not,
Doomsman of Deeds and dreadful Lord,
nor Heaven's-Helmet heeded they ever,
Wielder-of-Wonder -- Woe for that man
who in harm and hatred haies his soul
to fiery embraces ... [Chapter II].

Адъективное существительное *Almighty*, субстантивные словосочетания *dreadful Lord*, *Doomsman of Deeds* являются реминисценцией на библейскую книгу Исход 6:3: «Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог Всемогущий», а с именем *Моим* «Господь» не открылся им»; на первую заповедь Ветхого Завета 20, 1-6; 3, 20; 22, 22-23; 23:13; 32:9-14 и другие.

В первой главе описывается отрывок из книги Бытия 1, 1-22 о сотворении мира. Описание Гренделя служит аллюзией на сюжет книги Бытия 4: 8-16 о первом убийстве на Земле. В сознании певца он сочетается с языческими верованиями в великанов, эльфов и фей:

On kin of Cain was the killing avenged
by sovran God for slaughtered Abel.
Ill fared his feud, and far was he driven,
for the slaughter's sake, from sight of men.
Of Cain awoke all that woeful breed,
Etins and elves and evil-spirits,
as well as the giants that warred with God
weary while: but their wage was paid them! [Chapter I].

Цель жизни восплаемого эпического героя – искание земной славы, дающей материальные выгоды (уважение, почет, драгоценное оружие, дары, золото и другие сокровища) и обеспечивающей память о себе среди потомков:

To him an heir was afterward born,
 a son in his halls, whom heaven sent
 to favor the folk, feeling their woe
 that erst they had lacked an earl for leader
 so long a while; the Lord endowed him,
the Wielder of Wonder, with world's renown.
 Famed was this Beowulf: far flew the boast of him,
son of Scyld, in the Scandian lands [Prelude].

Упоминание песносказителем предков героя связано с тем, что при общинно-родовом строе имя личности неразрывно ассоциировалось с родовой принадлежностью индивида, что подтверждается при рассмотрении ситуации знакомства и встречи:

A warrior proud
asked of the heroes their home and kin [Chapter V].
 "Hygelac's, we,
 fellows at board; I am Beowulf named.
 I am seeking to say to the son of Healfdene
 this mission of mine... [Chapter V].
 "Hither have fared to thee far-come men
 o'er the paths of ocean, people of Geatland;
 and the stateliest there by his sturdy band
 is Beowulf named [Chapter V].

В отличие от указания на родовую принадлежность положительного героя, прославляемого сказителем, слушателям поэмы неизвестно имя матери чудовища Гренделя, номинируемой как an avenger, monster of women, monstrous woman, Grendel's mother. Певцу важно указать на ее родство к изолированному изгою, асоциальному сыну:

Grendel in days long gone they named him,
 folk of the land; his father they knew not,
 nor any brood that was born to him
 of treacherous spirits [Chapter XX].

Главные персонажи (Beowulf, Grendel) поэмы обретают героические, мифопоэтические черты и параллельно выполняют основные сказочные функции. Сказочность выявляется в ситуациях борьбы антагонистов. Характеры главных противоборствующих персонажей Беовульфа, Гренделя, его матери и дракона типизированы и гиперболизированно обобщены, как воплощения всех добрых и злых сил. Их характеры раскрываются в типичной ситуации битвы. Например, битва Беовульфа, выступающего в функции героя, с морскими монстрами [Chapter IX], битва с Гренделем [Chapter XII] и его матерью [Chapter XXIII], воцарение Беовульфа [Chapter XXXIV], трудная задача добыть клад и битва с драконом [Chapter XXXIV].

Эпический сказитель описывает положительного героя Беовульфа, используя субстантивно-адъективные слова и словосочетания: dauntless victor earl's defence, the doughty-in-combat. Внешность антагониста раскрывается посредством словосочетаний: fiendish claw, fearful flashes (streamed from Grendel's eyes), the battle-hand bloody, uncanny hostile warrior's claw. Последнее словосочетание подразумевает, что Гренделя можно победить только в рукопашном бою:

the forepart of each
 of the sturdy nails to steel was likest, --
 heathen's "hand-spear," hostile warrior's
 claw uncanny. 'Twas clear, they said,
 that him no blade of the brave could touch,
 how keen soever, or cut away
 that battle-hand bloody from baneful foe [Chapter XIV].

Исход битвы также передают словосочетания, описывающие внешность Гренделя:

a mighty wound
 showed on his shoulder, and sinews cracked,
 and the bone-frame burst. To Beowulf now
 the glory was given, and Grendel thence
death-sick his den in the dark moor sought,
 noisome abode: he knew too well
 that here was the last of life, an end
 of his days on earth [Chapter XII].

Грендель воспринимается художественным сознанием сказителя в пейоративном свете как:

- "foe" враг, недруг: the deadly, baneful, fiendish, grim, hated, hellish ~; infernal ~ with grimmest gripe, mankind's ~, the ~ of God;
- "monster" чудовище, монстр: the cruel, dire, grim, savage, scathing, slaughtering ~; the ~ of harm;
- "fiend" дьявол, злодей: the hideous, loathsome, grim-soled ~;
- "stranger" чужак: the roving, slaughterous ~;

- “sprite/ ghost” дух, призрак: the hell-sprite, wandering death-sprite, fiendish sprite, fate-sent ghost;
- “murder/ slaughter” убийца: ruthless murder, grisly slaughter, murder-marked;
- дьявол: the evil one, devil;
- разоритель, опустошитель: the life-destroyer, the ghostly ravager;
- злодей: dark ill-doer, the bales of the night, the hapless wight;
- скиталец, изгнанник, бродяга: lonely roamer, the dire outlaw;
- потомок определенной социальной группы: the kin of Cain, the race of giants, a folk estranged from God Eternal.

Отношение песносказателя к основным персонажам передаются и через отношение к ним всемогущего Судии. Действия Бога по отношению к чудовищам, великанам обрекают их на роль изгоев и номинируются такими словосочетаниями как to pay the wage to the giants, to meet smb. the awful doom, to ordain smb. the lot, to doom one's exile. В отношении героя Беовульфа Вседержитель Господь творит чудеса, покрывает и защищает: to work wonder on wonder, to shield smb., to send wisdom.

Слушателям и исполнителям эпической поэмы интересны детали убранства роскошного дворца Хеорот, подробные описания поединков, ритуала угощения на пиру, праздничеств героев. Не менее важны для песносказателя и слушателей культ оружия: “блестящих” мечей, шлемов, щитов, лат. Они представляют как практическую, так и материальную ценность. Золото и его качества, блеск и яркость, являются наиболее частотными описаниями в поэме.

Then shone the boars [*Beowulf's helmet*]
over the cheek-guard; chased with gold,
keen and gleaming, guard it kept
o'er the man of war, as marched along
heroes in haste, till the hall they saw,
broad of gable and bright with gold:
that was the fairest, 'mid folk of earth,
of houses 'neath heaven, where Hrothgar lived,
and the gleam of it lightened o'er lands afar [Chapter IV].

Оценка персонажей, их действий, предметов сказитель передает кеннингами, преимущественно клишированными словосочетаниями, обладающими цельностью номинации [Волков, Волкова, 2000, с. 46]. Например, Бог номинируется как the Wielder of Wonders, Doomsman of Deeds, Heaven's-Helmet. Вождь племени, буквально кольцедаритель: the breaker-of-rings. Женщина, буквально пряжа согласия – weaver-of-peace. Меч, холодное оружие эпического героя: the relict of files, the light-of - battle, the spear death of men, warriors friends. Относительная вариативность словосочетаний в пределах эпической нормы, крайне редкое использование языковой личностью сказителя идентичных кеннингов в поэме, позволяют причислить их к группе полусвободных словосочетаний. Данные заключения позволяют сделать вывод о ценности для коммуникативной личности столь древнего периода искусства владения словом.

Итак, исполнение коммуникативной роли песносказателя требовало от эпического певца знания потребностей, целей и ценностей личности того периода: принадлежность к роду, доброе имя о себе, материальные богатства, доблесть и героизм. Исполнитель в рамках фольклорной традиции использовал стратегии текстовой организации и выбор лексико-стилистических средств, согласующихся с целями и ценностями эпохи, для привлечения устойчивого внимания слушателей.

Список литературы

1. Волков А. М., Волкова З. Н. Беовульф. Англосаксонский эпос: учебное пособие по курсу «История английского языка». М.: Издательство УРАО, 2000.
2. Гуревич А. Я. Средневековый героический эпос германских народов // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975. С. 5-26.
3. Мельникова Е. А. Меч и лира. М.: Мысль, 1987.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Gummere Francis B. Beowulf [Электронный ресурс]. Harvard classics edition in modern English alliterative verse, 1910. URL: <http://www.alcyone.com/max/lit/Beowulf/index.html>

ЗАЩИТОИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРМИН КАК ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА: ПОНЯТИЕ, СУЖДЕНИЕ, УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аналько Ирина Юрьевна
Краснодарское высшее военное училище

В логике и философии мыслительной структурой, продуктом деятельности человеческого мозга (мышления) считается понятие. В «Логике» А. Д. Гетмановой оно определяется как «**форма мышления**, в которой отражаются существенные признаки одноэлементарного класса или класса однородных предметов» [Гетманова, 1995, с. 10], в «Кратком словаре по философии» – как «**форма мысли**, обобщенно отражающая предметы и явления посредством фиксации их существенных свойств» [КСФ, 2008, с. 508], (здесь и далее выделено нами. – И. А.).